МОСГОРСПРАВКА ОТДЕЛ ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК 103009, ул. Горького д. 5/6 Телефон 203-81-63

Вырезка из газеты заря востока 21 ДСК 100

г. Тбилиси

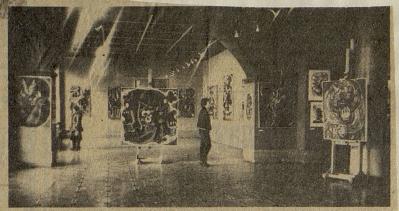
BUCTABKM

В Тбилисском доме художника открылась выставка работ живописца, графика и театрального художника Бориса Асафовича Мес-

серера.
В Тбилиси ждали открытия этой выставки. Ждали в первую оче-редь потому, что Борис Мессе-рер — давнишний любимый друг Грузии. Ждали и потому, что пом-нили его сотрудничество с балет-ной труппой Тбилисского театра оперы и балета: Борис Мессерер. был художником нескольких балетных постановок - от чабукианиевской «Золушки» до «Кармен-сюиты». У многих свежо еще впечатление и от московской выстав-ки художника. Кстати, тогда, года три назад, и зашел конкретный разговор об организации выстав-ки в Тбилиси. И вот что важно: Борис Мессерер не стал повто-рять того, что было в Москве, а «выстроил» совсем другую экспозицию, которая рассказывает и о дружбе художника с Грузией, и дает своего рода ретроспекцию творчества, и показывает поиск художником новых форм и средств выражения, проявившийских работах последнего времени.

Выставку открывает цикл ран-них работ Бориса Мессерера, посвященных Грузии. В основном — это Сванети. Некоторая утяжеленность форм, плотность мазка, сдержанный ритм, притушенная («без экзотики», как говорит сам художник) тональность - создают очень точный образ этого уголка Грузии. А на противопо-ложной стене — в знак братства - сравнительно недавно выполненные, неожиданно мягкие, при всей насыщенности тона, лиричные акварельные пейзажи России. В противоположном крылебольшие живописные композиции, которые объединяет ритм линий и цветовых пятен, в большей или меньшей степени трансформирующий на плоскости человеческие фигуры и предметные реалии. Центральное пространство занято несколькими мольбертами с закрепленными на них картинами, а вокруг размещены графические листы. В глубине же зала — царство театра. Здесь выставлены/яркие лаконичные макеты к поста-новке «Левши», эскизы к таким спектаклям, как «Принц и нищий», «Кармен-сюита», «Спартак»

В некоторых работах мы видим

На снимках: в запе выставки; работа Б. Мессерера «Белла Ахмадулина. Портрет в интерьере».

сразу дающий понятие о замысле знак-символ спектакля, скажем, в эскизе к «Карменсюите» или в макетах к «Левше». Но макет - это модель сцены, имеющая глубину. А лист бумаги или картон «третьего измерения» не имеют. И тут вступает в силу творческий метод художника. Мессерер нигде не пытается иллюзорно воспроизвести сценическое пространство, напротив, он умышленно «выдвигает» все планы к зеркалу сцены, подчеркивая плоскостность листа. В таком подходе и сложность и простота одновременно. В основе каждого эскиза — четко продуманное и логически организованное пространство сцены. Но такой «выход на плоскость» придает каждой работе свой неповторимый ритм. И тут эскиз как бы начинает жить своей самостоятельной жизнью, приближаясь к картине.

В основе же каждой работы Бориса Мессерера, будь то жи-вописное полотно или графиче-ский лист, лежит какая-нибудь вполне конкретная вещь со своим утилитарным на-значением. Это может быть и утюг, и керосиновая лампа, ложка, вилка, нож, шахматная доска и так полюбившиеся художнику старые граммофоны. Предметы эти появляются неоднократно и в живописи и в графике. Причем интерпретация их со временем становится все более свободной, раскрепощенной. Создаются своего рода «темы с вариациями». В работах более ранних каждая из этих «вещей» трансформируется, стилизуется и как бы «подтягивает» к себе все изображенное. Отсюда — крепкая концентриро-ванная компановка. А «выходу» предметов на плоскость способствуют обратная и совмещенная перспектива, ракурсы, своеобразный ритмический строй. Последние работы — в боль-

шинстве своем сложнейшие по технике офорты. И хотя основа, исходная точка, все та же—«вещная», но в этих офортах такое количество планов и «наложений» — и в художественном, и в сугубо профессиональном, техно-логическом смысле (для некоторых офортов понадобилось более двадцати досок), - что за листом уже видится какое-то новое пространство. Мягкие, глубокие по колориту — эти офорты, безусловно, знаменуют новый этап в творчестве художника.

Еще раз всматриваясь в работы Бориса Мессерера, вновь убеждаешься в том, что произошла встреча с творчеством мастера глубокой художественной культуры.

Александра маргвелашвили.